

Шевченко П.А.,
аспирант кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

М. О. Меньшиков о причинах и основаниях формирования личного мировоззрения

Формирование мировоззрения является важной составляющей развития личности и общества. Для построения картины мира может быть множество причин и оснований. М. О. Меньшиков в своем очерке «Миросозерцание» предпринимает попытку формулирования оснований и причин для определения способа миросозерцания, а также предлагает некоторые тезисы, к которым пришел сам. Выполняя две операции: отказ от предрассудков и стремление к проверяемой истине, человек должен прийти к понятной и системной картине мира, что позволит ему гармонично существовать в согласии с собой, обществом, миром.

Ключевые слова: *мировоззрение, миросозерцание, истина, Бог, мировая сущность, картина мира.*

Shevchenko P.A.,
Post-graduate student of philosophy and culture studies department,
Orel State University named after I.S. Turgenev

M. O. Menshikov on the causes and foundations of the formation of a personal worldview

The formation of a worldview is an important component of the development of the individual and society. There can be many reasons and grounds for building a picture of the world. M. O. Menshikov in his essay "World Outlook" attempts to formulate the grounds and reasons for determining the way of world outlook, and offers some theses, which he himself came to. Performing two operations: the rejection of prejudices and the pursuit of a verifiable truth, a person must come to an understandable and systematic picture of the world, which will allow him to harmoniously exist in harmony with himself, society, and the world.

Keywords: *worldview, truth, God, world essence, picture of the world.*

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-012-00153.

Для каждого человека в отдельности и для групп людей необходимо формировать свою систему взглядов, ценностей и представлений о себе и мире [Микешина, 2014 : 74], формировать свое мировоззрение. Этот процесс определяет большую часть дальнейшей жизни индивида и общества,

устанавливает цели и выбирает пути их достижения. Известный российский публицист конца XIX - начала XX вв. М.О. Меньшиков в своих дневниках оставил очерк под заглавием «Мирозерцание» [ГБУ «ЦГА Москвы» ОХДЛСМ], в котором попытался не только выразить ключевые моменты своего личного мировоззрения, но и проанализировать сущность этого понятия, объяснить его важность и актуальность, выделить определенные правила его формирования.

Работа относится к его раннему периоду творчества и датируется 1885 годом. Как и в других произведениях мыслителя, в ней прослеживаются идеи, которые вызывают глубокий отклик и остаются актуальными если не для современной философской мысли, то для современной личности.

Одной из важных вех античной философской мысли являются дельфийские максимы, начертанные в храме Аполлона, непосредственно в Дельфах. Наиболее известны из них семь изречений, приписываемые коллективной работе 7 мудрецов, античных протофилософов [Чанышев, 1982: 37]. Эти максимы как бы обозначили аксиомы для текущих и будущих мыслителей.

В своей работе Меньшиков также предлагает две аксиомы, с которых начинает свою философию:

- 1) Если это предрассудок – он должен быть опровергнут, если это истина, она должна быть доказана.
- 2) Договаривайтесь в одинаковом понимании термина, по крайней мер, основных.

Если второе скорее является общим правилом для работ, претендующих на научность и исследование, то первое правило, несмотря на очевидность, становится крайне важным для всех рассуждений М. О. Меньшикова.

В определении мирозерцания с целью построения картины мира и мировоззрения М. О. Меньшиков предлагает обращаться к научному методу. Тем не менее, изучение частных элементов общей системы мира, по его мнению, не даст нужного результата. Необходимо не изучение частных элементов, а объединение научных достижений, по-другому построение невозможно.

Несмотря на то что в современном мире вышеописанная задача кажется практически невозможной, попытки создать единство всего накопленного научного знания сталкивались с трудностями и в конце XIX века. М. О. Меньшиков понимал всю сложность предполагаемой задачи и сопряженные с ней трудности. И первый закономерный вопрос, который выходит из очевидной сложности задачи, – стоит ли ее решать, предпринимать попытку выстраивания общего мировоззрения? М. О. Меньшиков отвечает, что стоит. В подтверждение своей точки зрения он приводит следующие аргументы.

Первый аргумент: если мы изучаем все многообразие вещей и явлений в мире, то и весь мир представляется нам единой вещью или единым явлением, и не рассматривать его как целостность нельзя. Второй аргумент связан с потребностью личности определить свое мировоззрение, сложить целостную системную картину действительности. М. О. Меньшиков подчеркивает, что

если это и не потребность каждого, то мы должны этим заняться даже ради меньшинства, у кого эта потребность есть. Третий аргумент – это тот факт, что формы мирозерцания имеют большое практическое значение во влиянии на поведение людей. Формы мирозерцания должны меняться и развиваться вместе с развитием общества. В качестве примера М. О. Меньшиков приводит религию, которая также должна реформироваться и развиваться.

Религия, остановившаяся в своем развитии, становится не помощью в развитии мирозерцания, а помехой, так как дает простой и неактуальный ответ, пока не изменится. В качестве иллюстрации Меньшиков приводит сравнительный оборот: ограниченный человек как утка, забивает пустоту желудка, глотая песок и камешки вместо поиска еды. Религия как простой способ получить истину и составить мировоззрение со временем начинает напоминать эти самые «камешки» вместо еды. На определенной стадии развития общества и человека это может быть актуальной «пищей», но без углубления и развития знание теряет актуальность и становится лишь ложным барьером. В этой критике религии М. О. Меньшиков сохраняет общую секулярную тенденцию своего века, но с постоянным возвращением к идее бога и будущим духовным поискам [Павлов, 2019: 185].

Человек, не желающий развиваться, сопротивляется развитию идей, так как это умственный труд, затрата ресурсов мозга, которые тратить не хочется или их у человека попросту нет. Именно поэтому, разжёвывая и упрощая материя, мы помогаем такому человеку.

Еще один важный вопрос, который встает перед нами: если задача мирозерцания сложна или недостижима в принципе, стоит ли к ней стремиться? М. О. Меньшиков давал однозначный ответ: любые усилия будут не напрасны. Опасения от глобальности цели могут быть вызваны ее непониманием. Определение мировоззрения, по М. О. Меньшикову, это выделение для себя необходимых безусловных тезисов и избавление от очевидных ошибок восприятия.

М. О. Меньшиков критикует понятие «взгляды», так как большая часть субъективных взглядов включает в себя как здравые идеи, так и заблуждения без четкого отделения одного от другого. В итоге заблуждения зачастую искажают верную половину взглядов.

Перед разумом ставится не задача познать все, а задача постараться определить область известного и неизвестного, и, собрав из известной систематические связи, стремиться ее расширять. При этом крайне важно избегать ложных заполнений в угоду построению системы, иначе работа будет напрасной.

М. О. Меньшиков ставит вопрос, стоит ли рационализировать мирозерцание и полностью доверять его практическому рациональному подходу, и отвечает «да». Если есть те области и задачи, которые не может решить разум, их не следует включать в систему. Эти суждения можно иметь, но не следует включать их в рационально выстроенную картину мира. Если кто-то хочет судить о мире с человеческой точки зрения, не прибегая к иррациональным объяснениям, смело может полагаться только на разум.

Меньшиков критиковал обращение к иррациональному и высшему, чем человек через критику понятий и функционирования языка. Все наше познание неразрывно связано с определением понятий, а они всегда будут оставаться условными, а не объективными. Поэтому говорить о чем-то большем и высшем, чем понятия и суждения, я мы не можем.

М. О. Меньшиков резюмировал: разум компетентен в области условного, но не компетентен в области абсолютного (в которой, к слову, не компетентен никто). Если отказаться от такого условного применения разума и знания, придется отказаться от исследования и понимания как таковых.

Следуя своей логической цепи размышлений, исследователь выводил, что, в сущности, кроме разума у человека нет никаких других инструментов. Если даже предполагать наличие бессознательного, называя его сердцем, душой, совестью, то его интуитивные суждения должны проверяться разумом. Как детская задачка, которую решаешь наугад верно, но при необходимости можешь запросто проверить. Мистическая вера инстинкту ошибочна. Следовать ей – это расписываться в собственной неспособности решить задачу сложным, но испытанным и надежным способом.

М. О. Меньшиков приводил мнение Канта, о том, что средств разума недостаточно для познания мира. Идеи являются символическими, абстрактными, относительными. Разум человека подобен стеклу, линзе, неверно настроенной или непрозрачной. Тем не менее, приводя простые примеры, Меньшиков замечал, что относительность познания уступает научному методу. Даже если органы чувств нас обманывают, то логические проверяемые выводы остаются неизменными. Поэтому если считать наш разум, научный разум, одним из кривых стекол, то это будет скорее сложный окуляр, который только делает наше восприятие точнее и острее, чем оно есть. Важно отметить, что здесь М. О. Меньшиков противопоставляет себя Канту, хотя на деле, скорее, вторит его двойственному отношению к познанию [Ханна, 2017 : 61].

Разум человека – его сознание – является единственным компетентным инструментом познания мира, так как мир как система постоянно воздействует на наше сознание и формирует его. Вследствие этого сознание формируется так же системно, как и сам мир. В течение развития и становления в нем формируются опорные пункты, на которых строится сосуществование разума и внешнего мира.

М. О. Меньшиков формулирует не до конца ясную мысль о том, что мир, являясь целостной системой, порождает человека, тело которого является системой, а разум, будучи тоже системным, выступает как связующее звено и индикатор соотношения человека с миром. Любые изменения телесные или внешние в первую очередь фиксируются разумом.

Символизм разума М. О. Меньшиков не считал проблемой как таковой. Даже если это означает определенную ограниченность, то она внутренне непротиворечива. Нам не дано иного мира и представления, чем имеющегося в нашем разуме.

Цель познания – создание функциональной проверяемой системы, а не объективное познание. Научное мирозерцание идет от общего к частному, затем от частного к общему и снова к частному. Меньшиков подчеркивает принципиальность изначальной позиции дедуктивного метода, так как мы изначально имеем общую картину мира, не истинную, но актуально-реальную, и затем пытаемся описать ее «формулой». Именно отталкиваясь от дедукции и исходя из общего, мы пользуемся в основном аналитическим методом, постоянно находя новые элементы и усложняя систему вглубь. Вместе с тем мыслитель отмечает, что в построении мировоззрения не обязательно прибегать исключительно именно к этим методам.

М. О. Меньшиков писал, что, несмотря на первичный дедуктивный охват общего, требуется посредством других методов «хорошенько расчистить место» для нового мировоззрения, отказавшись от предрассудков и неверных установок. Он сравнивал построение мировоззрения с постройкой дома, где в начале необходимо расчистить место от всего лишнего, затем составить общий план строительства (общую картину мира, дедуктивное общее) и затем, опираясь на данные точных наук, вычленять частное.

В завершении вступительных рекомендаций М. О. Меньшиков отмечал, что его рассуждения, как и любые другие, должны подвергаться критическому анализу. Приведя цитату Бэкона «Истина – дочь времени», мыслитель раскрывал ее смысл, признавая, что всякая истина требует подтверждения и проверки, а на это, в свою очередь, требуется время. Интересно, что, не смотря на отсылку к творчеству Бэкона, М. О. Меньшиков скорее предвосхищает идею о практике как о критерии истины [Прохоров, 2013 : 202].

Рассуждая о непосредственно самом мировоззрении, первое, на чем решил остановиться публицист, – это «критический разбор идеи "Начала"». Интересно, что под идеей начала он понимает и разбирает в первую очередь идею Бога и в целом религиозное мышление. Связано это прежде всего не с тем, что именно религию М. О. Меньшиков ставил во главу всякого мировоззрения, но с тем, что он жил в достаточно религиозном обществе и сам был христианином. В своем очерке он старался подробно рассмотреть генеалогию религии и монотеизма, показав преимущество последнего перед более архаичными формами религиозности. В монотеизме он отдельно выделяет христианство и отстаивает тот факт, что это несомненно самая развитая форма монотеизма в частности и религии в целом. Но обширное размышление и анализ он приводит лишь для того, чтобы в конце показать, что христианство больше не может являться основой для мировоззрения.

Можно предположить, что столь подробное описание религиозных споров и подходов необходимо было М. О. Меньшикову самому для себя, чтобы построить методичный и не простой для него путь ухода от бога и церкви.

М. О. Меньшикова не устраивало любое утверждение бога, основанное на вере. отождествлять бога со всем миром или с причиной его создания он также не пытался, считая это совершенно лишним для формирования мировоззрения. Сам мир, по его мнению, безусловно существующая вещь, как

безусловно существует и его происхождение, и идея Бога, которую мы отождествляем с миром и его творением, оказывается лишней. Именно это схоластическое прошлое и настоящее своей эпохи М. О. Меньшиков выделял как главный предрассудок, тормозящий процесс совершенствования мировоззрения.

Тем не менее, Меньшиков отмечал, что идея Бога в первую очередь необходима мировоззрению в качестве связующего единого звена, заполняющего пустоты и позволяющего рассматривать весь мир в качества системы. Однако отказавшись от «предрассудка» веры, мыслитель нашел для себя новое объединяющее начало – мировую сущность.

Он сам признавал сходство его идеи с любой другой интерпретацией бога, поэтому постарался обосновать собственную идею шире, дабы не допускать схождения с религиозностью. Мировая сущность – это условное выражение, обозначающее системное единство мира. Оно никак не связано с человеком и его разумом, оно тождественно миру и им ограничено, оно является его выражением. М. О. Меньшиков писал, что все атрибуты мировой сущности и ее описание, которое он представляет, являются лишь его допущениями и вольными размышлениями, не претендующими на строгую научность.

В своих размышлениях М. О. Меньшиков критиковал и религиозных мыслителей, и мистиков, укоряя их за такие иррациональные понятия, как бог, душа и другие. Тем не менее, свое понимание мировой сущности он наделяет разумом, как и саму материю он наделяет разумом, но при внимательном анализе становится очевидной некая логическая путаница. Понятия «разумный» в значении «обладающий разумом» и «разумный» в значении «рациональный, системный, разумно организованный», постоянно подменяют друг друга на протяжении всех размышлений автора. В связи с этим разум признается материальным, поскольку человек и его мозг материальны, а материя разумной, постольку системна и может быть постигнута разумом. Отсюда до конца точно нельзя утверждать, какой статус разумности имеет мировая сущность у философа, пассивный или самоосознанный, активный.

М. О. Меньшиков предполагал, что так же, как материя организовалась и развилась в человеческий разум, который зависит от нашего физического состояния, то и у всего мироздания может быть свой разум, неким образом организованный. Этот разум должен подчиняться общим материальным законам, но при этом отличаться от человеческого, ввиду его единичности, отсутствия другого такого разума. Таким образом, мыслитель предполагал, что отрицание сугубо материальной природы человеческого сознания не дает нам верно представить некий надчеловеческий разум мировой сущности в правильном свете, без трансцендентной идеи бога.

Мировая сущность наделяется М. О. Меньшиковым всеми атрибутами существующей материи. Она не безгранична и бесконечна как бог, а ограничена и упорядочена постольку, поскольку таковы были наши представления о материи. Она не обладает ни волей, ни сознанием в привычном нам антропоморфном понимании, но важнейшими ее модусами

остаются ее существование и ее единство. Именно эти два столпа определяют правильность и возможность системного целостного восприятия мира, понимания этой самой мировой сущности.

В завершении рассуждений М. О. Меньшиков резюмировал основные положения своего мирозерцания:

«1) Я признаю «существование» или «бытие» мира, вопреки пессимистам (или некоторым из них).

2) Мир я признаю бесконечностью в смысле человеческом, в пространстве и времени, считать последние понятия условными, не присущими в точности самой природе мира – или присущими безусловными.

3) Природа мира едина. Нет в мире ничего кроме мира. Время, пространство, прочность, сила, материя, сознание, законы вещества – все это нераздельные свойства сущности.

4) Бессмертие существует в жизни общего и срочность в существовании – в жизни частного. Жизнь частного неотъемлема от времени; то, что перестает быть частным, точно таким, как было, – перестает жить.

5) Бессмертие в смысле неизменности индивидуальной принадлежит только элементам мира, которые сами по себе мертвы. Жизнь (в смысле перемены) есть взаимодействие мертвых тел» [ГБУ «ЦГА Москвы» ОХДЛСМ : 36].

Анализируя получившиеся в ходе размышлений тезисы, мы видим, что проработке общих причин и оснований формирования мировоззрения М. О. Меньшиков уделил больше внимания и изложил системнее, чем собственные взгляды. Основные базовые выводы, к которым он пришел – это суждения о том, что мир материален, существует, познаваем, един. Бессмертием автор называет постоянство материи, а не отсутствие смерти у жизни как таковой, что кажется не совсем верным употреблением термина.

Глубже и дальше М. О. Меньшиков развивал свое мировоззрение уже позже, в публикациях и дневниковых записях, во многом стараясь следовать собственным правилам формирования мировоззрения. Сочетая гносеологический оптимизм со скепсисом, М. О. Меньшиков верно указал направления мысли для личности, которая хочет гармонично существовать в окружающем ее мире, но сам, на момент написания работы, только начинал свои рациональные поиски своего мирозерцания.

Несмотря на неполноту взглядов мыслителя, он пытался отвечать на вопрос о едином системном мировоззрении вне религии, что является актуальной проблемой уже более века. Удачных попыток формулирования подобных целостных представлений представлено не было, и напротив, многие философы стремятся избегать самого такого поиска. М. О. Меньшиков даже спустя длительное время хорошо вписывается в критику современных подходов к формированию мировоззрения, будь то релятивистские или, напротив, максимально синкретичные взгляды [Дубровский, 2015 : 58]. Необходимость создания личного и общественного мировоззрения, стремящегося к объективности и истинности, может помочь упорядочить жизнь современного человека и общества.

Архивные материалы

ГБУ «ЦГА Москвы» ОХДЛСМ – Центральный государственный архив города Москвы. Отдел хранения документов личных собраний Москвы. Ф. 202. Михаил Осипович Меньшиков. Оп. 1. Д. 50. «Миросозерцание». Философский очерк. Л. 1-48.

Список литературы

Дубровский, 2015 – *Дубровский Д.И.* Относительное и абсолютное // Релятивизм как болезнь современной философии. М.: Канон, 2015. С. 41-60.

Микешина, 2014 – *Микешина Л.А.* Эклектика и синкретизм: к вопросу о системности научного знания // Эпистемология & философия науки. 2014. Т. XXXIX. № 1. С. 60-78.

Павлов, 2019 – *Павлов И.* Диалектика секуляризации в России: к оценке «Истории русской философии» Василия Зеньковского // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 253-276.

Прохоров, 2013 – *Прохоров М.М.* Онтология: «бытие и небытие» или «бытие и сущее»? // Прохоров М.М. История и бытие. Исследование философских оснований. Н. Новгород: НГПУ, 2013. С. 161-211.

Ханна, 2017 – *Роберт Ханна.* Кант, радикальный агностицизм и методологический элиминативизм относительно вещей в себе // Кантовский сборник. Т. 36, №4. 2017 г. С. 51-67.

Чанышев, 1982 – *Чанышев А. Н.* Начало философии М.: Издательство Московского университета, 1982. 182 с.

References

GBU «CGA Moskvu» OHDLISM – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv goroda Moskvu. Otdel hraneniya dokumentov lichnyh sobranij Moskvu. F. 202. Mihail Osipovich Men'shikov. Op. 1. D. 50. «Mirosozercanie». Filosofskij ocherk. L. 1-48.

Dubrovsky, 2015 – *Dubrovsky D.I.* Relative and absolute // Relativism as a disease of modern philosophy. Moscow: Canon, 2015. P. 41-60.

Mikeshina, 2014 – *Mikeshina L.A.* Eclecticism and syncretism: on the question of the consistency of scientific knowledge // Epistemology & Philosophy of Science. 2014. Vol. XXXIX. No. 1. P. 60-78.

Pavlov, 2019 – *Pavlov I.* Dialectics of secularization in Russia: an assessment of the "History of Russian Philosophy" by Vasily Zenkovsky // State, Religion, Church in Russia and Abroad. 2019. No. 3. P. 253-276.

Prokhorov, 2013 – *Prokhorov M.M.* Ontology: "being and non-being" or "being and being"? // Prokhorov M.M. History and genesis. Research of philosophical foundations. N. Novgorod: NGPU, 2013. P. 161-211.

Hannah, 2017 – *Robert Hannah*. Kant, radical agnosticism and methodological eliminativism regarding things in themselves // Kant Collection. Vol. 36, No. 4. 2017, P. 51-67.

Chanyshv, 1982 – *Chanyshv A. N.* The Beginning of Philosophy M.: Moscow University Press, 1982. 182 p.